

Культура. 2000. —
19-25 окт. — с. 9

Триша с крыши

Первый подарок ADF-3 российской публике

“Триша с крыши” — так в шутку называли сами американцы знаменитую постмодернистскую танцовщицу-хореографа Тришу Браун. Действительно, она первая из поколения шестидесятников начала изучать взаимоотношения “среды” и танца. И доказала, что можно танцевать при каких угодно обстоятельствах. Плавая на матрасах по озеру, спускаясь на особых приспособлениях с крыш небоскребов, просто на лужайке. Притом сей танец был предельно демократичен и при желании каждому доступен, как и большинство направлений американского модерна, главное условие существования которого — наличие танцующих и желающих на них смотреть. Словом, весь мир для Браун есть танец, а чистое, каждодневное движение — основа всех основ. Так родился танцевальный минимализм.

Воспитанная самим “отцом Мерсом” (великим модернистом Мерсом Каннингемом), Триша Браун стала одной из создательниц знаменитого нью-йоркского Джадсоновского театра — цитадели постмодернизма. Поначалу выступая без декораций, костюмов, даже музыкального сопровождения (чистое движение должно быть абсолютным чистым!), постепенно она “обросла” единомышленниками — в их число вошли художник Роберт Раушенберг и композитор-алеаторист Джон Кейдж. Как правило, именно эксперимент был в основе всех их совместных работ, и сам процесс создания очередного произведения с более чем замысловатым названием был куда важнее результата. Таковыми были, к примеру, запущенные в серийное производство брауновские сочинения под названием “Аккумуляция” под разными порядковыми номерами: “Ледяная ловушка”, “Монтаж и Демонтаж”. В последние годы Браун ста-

ла обращаться и к новому джазу, и к большой классической и современной музыке — Монтеверди, Баху, Шенбергу, но ее лексика осталась неизменной. Притом никто из экспериментаторов не жаждал быть понятым и любимым. Это очень демократичное на вид искусство из сферы чистого эксперимента на деле оказалось доступным лишь просвещенным да посвященным. К тому же читать умнейшие исследования о творчестве Браун, каковых немало в США и Европе, гораздо интереснее и поучительнее, чем смотреть ее, на мой взгляд, очень однообразные, с годами мало изменяющиеся “в лицо” постановки, которые знатоки пытаются объяснить сложными научными терминами из области молекулярной физики и других таинственных для простого смертного современных наук...

Арифметической формулой объясняют западные исследователи суть ее творчества: “Обычное движение + особая его подача = Триша Браун”. А ее многочисленные композиции, скорее всего, напоминают им “танцы пылинок” в луче света или же движения элементарных частиц внутри атома. В них нет ни фабулы, ни психологического или эмоционального подтекста. Танец Браун — из сферы унисекса, пол танцующих не важен. Всем все доступно — движения, прыжки, поддержки. И танцующим юношам, и девушкам небольшой труппы Триши Браун, которая в этом году отпраздновала тридцатилетний юбилей. Хаотичный на первый взгляд, танец имеет свои строгие, геометрические законы. Свой замысловатый рисунок, который, очевидно, легче всего оценить по достоинству, смотря на него сверху. Скажем, разглядывая его в бытовой телескоп с крыши нью-йоркского небоскреба. Этого ракурса, увы, были

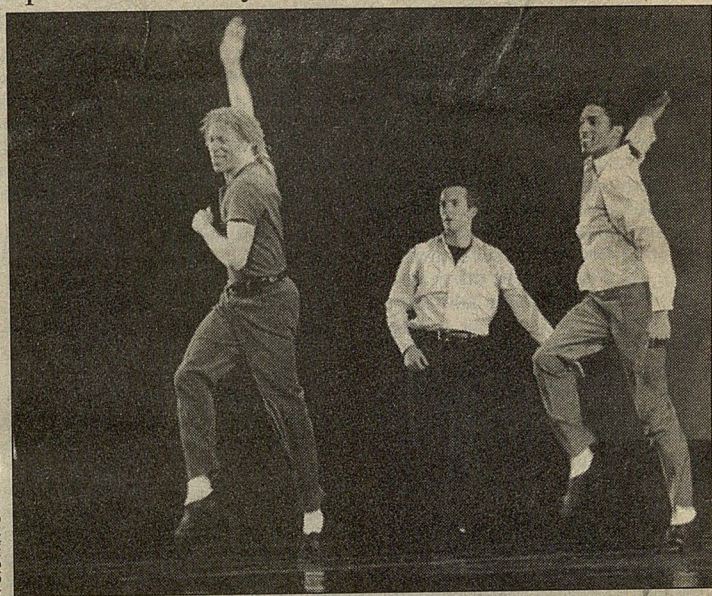


Фото М. ЛОБЫНОВА

Труппа Триши Браун

лишены зрители, прибывшие на представление труппы Триши Браун в Московский музыкальный театр им. Станиславского и Немировича-Данченко, где в рамках американского танцевального ADF-3 она исполняла брауновские сочинения “Если бы вы не могли меня видеть” (1994), “Канто/Пьянто” (1998), “Интервал”, “Превознесение Леона Джеймса” (2000). Малоподготовленная к подобному зрелищу, публика откровенно скучала, весьма индифферентно наблюдая преднамеренно примитивное представление, в котором толком не было ни оформления, ни костюмов. Выручали разве что божественная музыка Монтеверди к “Орфею” да джазовые импровизации Дейва Бугласа. Подобное искусство, ставшее признанной классикой на Западе, в России нуждается в обшир-

ных комментариях и длительном изучении. Это ощущение не покидало как во время первого приезда Триши Браун в Москву (лет десять назад), так и сейчас. Мы просто лишены возможности поражаться ее находчивости — тому, что очередное простое па она помещает в некий новый контекст и делает притом два-три изменения в его структуре. Радостно лишь одно, что за прошедшее время изменилось наше отношение к танцу модерн в целом. Десять лет назад Триша Браун выступала в ДК АЗЛК, куда добрались лишь неутомимые любители да забрела случайная публика. Сейчас — в престижном зале в центре Москвы в рамках знаменитого международного танцевального. Лед тронулся...

Виолетта МАЙНИЕЦЕ